

После проведения анализа данного вопроса можно подытожить: для того чтобы наше молодое украинское государство полностью отвечало принципам демократии, необходимо создать соответствующую правовую политику, которая будет заключаться в том, что политика без позитивного права не может осуществляться, а с другой стороны, в том, что позитивное право не может служить политическим целям. В свою очередь, правовая политика – это определенная форма непосредственного правового выражения государственной политики в любой общезначимой сфере жизни, которая регламентируется и управляется органами государственной власти и органами местного самоуправления. По существу, это процесс формирования и осуществления с помощью правовых средств, основанных на позитивном праве идей, целей, принципов, программ, мероприятий относительно реализации государственной власти в разных сферах жизнедеятельности общества.

Список использованной литературы:

1. Общая теория государства и права / М. В. Цвик, В. Д. Ткаченко, Л. Л. Боганова. – Х. : Право, 2008. – С. 432.
2. Онищенко Н. М. Восприятие права в условиях демократического развития : монография / Н. М. Онищенко. – К. : Ин-т государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, 2008. – С. 316.
3. Петрик И. Что такое политика? / И. Петрик // Право Украины. – 2006. – № 2. – С. 6.
4. Теория государства и права : учебное пособие / А. М. Колодий, В. В. Копейчиков, С. Л. Лысенков и др.; [Под общ. ред. С. Л. Лысенкова, В. В. Копейчикова] – К. : Юринком Интер, 2002. – 368 с.
5. Шемшученко Ю. С. Право / Ю. С. Шемшученко // Большой энциклопедический юридический словарь / Под ред. акад. НАН Украины Ю. С. Шемшученко. – К. : Юрид. мысль, 2007. – С. 671.
6. Шемшученко Ю. С. Что есть право? / Ю. С. Шемшученко // На перекрестке веков. Избранные труды. – К. : Изд-во «Юридическая мысль», 2010. – С. 95.

ПОЛЬСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА ПО ВОПРОСАМ ЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ

В. МАРКОВСКИЙ,
соискатель Львовского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

In the article are analyzed the works of polish lawyers and politicians during interwar period, where the issues of linguistic relations in Western Ukraine are considered. The works on given problem, in particular the works of creators of linguistic legislations in Rich Pospolyta II, are characterized. The approaches to decide the linguistic problem, suggested by polish politicians and scientists of the sought-east boarder of the state, are pointed out. Tendentiousness and unobjectiveness of polish historic and legal school a given period in the context of Ukrainian problem are noted. Also, the works of the polish scientists, whose scientific approaches were progressive enough for those times, are considered. Moreover, nowadays they could serve as theoretical grounds of democratic, tolerant approaches to decide the problems in the sphere of linguistic relations.

Key words: linguistic relations, linguistic rights, state language, language of the national minority, Ukrainian language, Polish language.

Проанализированы работы представителей польских историко-правовых школ и политических деятелей межвоенного периода, в которых рассматривалась проблематика языковых отношений в Западной Украине. Охарактеризованы работы по указанной проблематике, в частности труды создателей языкового законодательства Второй Речи Посполитой. Указаны подходы к решению языкового вопроса, предлагаемые польскими политиками и учеными на юго-восточном пограничье государства. Отмечены тенденциозность и необъективность польской исторической и правовой школ указанного периода в контексте украинского вопроса. Также рассмотрены работы польских ученых, научные подходы которых для того времени являлись достаточно прогрессивными, более того, на сегодня могли бы послужить теоретической основой демократических, толерантных подходов к решению проблем в сфере языковых отношений.

Ключевые слова: языковые отношения, языковые права, государственный язык, язык национального меньшинства, украинский язык, польский язык.

Постановка проблемы. В рамках исследования правового статуса украинского языка во Второй Речи Посполитой необходимо детально исследовать теоретические позиции не только украинских юристов, но и польских. Целью статьи является изучение позиций польских учёных, политиков, общественных деятелей по вопросам правового статуса государственного языка и языковых прав национальных меньшинств. Следует отметить, что довольно часто польские и украинские правоведы по-разному толковали правовые нормы польского языкового законодательства, предлагали противоположные подходы для решения задач в сфере языковых отношений. Детальный анализ и одних, и других подходов обеспечит соблюдение принципов объективности и всесторонности в исследованиях правового статуса украинского языка в межвоенной Польше. Напомним, что украинское население Западной Украины, являясь коренным народом, в период с 1919 до 1939 гг. пребывало в статусе национального меньшинства во Второй Речи Посполитой.

Актуальность темы исследования. Австрийский исследователь процессов формирования украинской нации А. Каппелер в своё время сделал замечание в сторону украинской науки о том, что до этого времени: «Не исследована истори-

ография на польском языке, которой мы обязаны многочисленным важным трудам о формировании нации раннего нового времени в Западной Украине в XIX-первой половине XX века» [1, с. 19]. Попытаемся хотя бы частично заполнить эти пробелы и нивелировать

критическое замечание иностранного ученого.

Изложение основного материала исследования. Особое место в проблематике языковых правоотношений занимают труды польских политиков межвоенной Польши, инициаторов и разработчиков языкового законодательства, братьев Владислава и Станислава Грабски. Первый был премьер-министром Польши в 1923-1925 гг., второй занимал должность Министра вероисповеданий и публичного образования с 1923 по 1926 гг.

В 1927 г. В. Грабски издал книгу, посвященную собственной деятельности на посту руководителя польского правительства [2]. Одним из важнейших достижений этой деятельности В. Грабски считал принятие языкового законодательства. Автор расценивал его «главным шагом в деле государственно-правовой деятельности Польши, которое сдвинуло с мертвой точки проблему меньшинств» [2, р. 89], считая этот законодательный акт фундаментальным произведением государственнической мысли по вопросам меньшинств. По мнению В. Грабски, принятие языковых законов стало свидетельством того, как в законодательной деятельности Польского Сейма государственные интересы возобладали над узко партийными. Здесь автор имел в виду то, что удалось привлечь максимум голосов всех представителей польских политических партий для принятия языковых законов. Интересно, что из 373 страниц книги этим «успешным шагом» посвящено 3 абзаца текста.

Дело в том, что с 1923 г. при Министерстве внутренних дел Второй Речи Посполитой работала «Комиссия 4-х», которая разработала проекты трех языковых законов, в том числе и закон, который регулировал правовой режим языков в системе школьного образования [3]. Все три законопроекта приняты Польским Сеймом без особых изменений 31.07.1924 г. [3; 4; 5].

Впрочем, уже в другой книге, «Идея Польши», экс-премьер признает ошибочность национальной польской политики в отношении украинского народа. В. Грабски признает, что полякам не удалось полонизировать восточные территории государства, и отмечает, что непольское большинство на вос-

точных границах и впредь представляет опасность для государства. Автор констатирует то, что «На этих окраинах отчетливо видна ненависть к Польше» [6, р. 115]. Тем самым, польский политик осознал, что этот край, вопреки полонизации, не стал в большей степени польским.

Обоснованию концепции двуязычной школы на западноукраинских землях посвящена статья С. Грабски, опубликованная в газете «Польское образование» [7]. Экс-министр считал, что на восточных территориях Польского государства целесообразно проводить такую языковую политику, которая бы обеспечивала ее территориальную и ментальную целостность. Следовательно, требования украинского и белорусов об отмене языковых законов являются ничем иным, как попыткой оторвать от Польши «приграничные земли». С. Грабски считал, что образование национальными языками меньшинств будет способствовать осознанию языковой и национальной обособленности украинцев и белорусов, что в свою очередь, со временем перерастет в желание иметь собственную государственность. Политик признал, что удовлетворение требований украинского и белорусов относительно развития образования на национальных языках станет фактором национально-политического сепаратизма в восточных воеводствах. Основным инструментом политики в отношении национальных меньшинств С. Грабски считал языковое законодательство, принятое в 1924 году [8].

После возрождения Польской государственности в 1918 г., известным научным исследованием проблематики национальных меньшинств стала работа К. Керски «Охрана прав меньшинств в Польше» [9]. Лейтмотивом монографии является тезис о том, что национальные меньшинства имеют минимальный объем прав, гарантированных международно-правовым договором, заключенным с государствами Антанты в 1919 г. По мнению автора, дальнейшее увеличение объема прав национальных меньшинств является суверенным делом исключительно Польского государства. Согласно международно-правовым договорам, языковые права национальных меньшинств сводятся к правовой возмож-

ности учреждать частные школьные учреждения, а в сфере государственного образования меньшинства имеют право только на начальное образование на национальном языке. Именно поэтому К. Керски считал безосновательными требования украинских депутатов Польского Сейма по увеличению количества образовательных учреждений с украинским языком обучения.

К. Керски был сторонником введения т. н. утраквизма в школах для украинцев. Он считал, что поскольку подавляющее большинство украинского населения состоит из крестьян, их культурные потребности довольно примитивны. А относительно высшего учебного заведения, которое стремятся создать украинцы, то они якобы не имеют для этого соответствующих научных кадров.

Общеизвестен факт существования Львовского (тайного) университета в начале 20-гг XX в. и Научного общества им. Шевченко во Львове, которое объединяло несколько сот ученых украинского и других национальностей, в т. ч. ученых с мировыми именами. Предполагаем, что польский ученый сознательно «ошибся» в своих оценках украинского научного потенциала.

Активную политическую и научную деятельность в области конституционного права и проблематики национальных меньшинств, осуществлял представитель львовской юридической научной школы С. Стажиньски [10]. Вопреки фактам, автор считал Галицию (Галичину) польским краем с большинством польского населения. Как аргумент, правовед использовал тот факт, что большинство депутатов, избранных в Краевой сейм, были не украинцами, а поляками. Еще одним весомым, по мнению С. Стажиньски, аргументом является то, что большинство городских советов Галиции избрали польский язык официальным языком делопроизводства и документации.

Важное теоретическое и практическое значение для изучения языковых отношений в Западной Украине имеет труд «Языковое законодательство Польской Речи Посполитой» советника одного из комитетов Польского Сейма Л. Зеленевики [11]. Интересно, что в начале своего исследования автор дает определение государственного язы-

ка, но «забывает» это сделать относительно термина «язык национального меньшинства». По мнению автора, государственный язык – это: «язык, которым пользуются государственные учреждения в своей деятельности и в отношениях с гражданами» [11, р. 9]. В то же время, согласно Закону «О государственном языке и языке управления органов государственной власти и органов местного самоуправления» [3], представители национальных меньшинств (в частности украинцы) имели право на обращение родном языке в местные органы власти (ст. 2 указанного Закона), а также на получение ответа на родном языке на свое заявление (ст. 3 указанного Закона).

Следовательно, сделанное автором определение государственного языка довольно поверхностное и противоречивое. В работе Л. Зеленевики почти отсутствует критическая оценка языкового законодательства и его правовых норм. Он лишь констатирует, какие языковые права де-юре принадлежат меньшинствам, в соответствии с национальным законодательством и международно-правовыми договорами.

Историко-правовое исследование развития языковых отношений на европейском континенте осуществил польский правовед Ф. Босовски [12]. Автор критиковал подход, который применяли польские власти для решения межнациональных вопросов, – исключительно через правовое регулирование языковых отношений. Он указывал, что часто национально-освободительное движение имеет социальный характер. Правовед предложил для решения проблем национальных меньшинств использовать возможность участия последних в местном самоуправлении, а также обеспечить их представительство в местных органах власти. Ф. Босовски критикует государственный языковой шовинизм, совмещенный с ненавистью ко всем гражданам государства, говорящим на другом языке. По мнению автора, в языковой политике Польши целесообразно придерживаться принципа, согласно которому языковые права человека являются неотъемлемыми.

Некоторые польские ученые, анализируя национальную политику межвоенной Польши относительно

украинского населения, отмечали ее дискриминационный характер, как, например, Л. Василевски. Автор считал, что для того, чтобы избежать польско-украинского национального конфликта, прежде всего необходимо соблюдать положение конституции о равноправии всех граждан Второй Речи Посполитой, которое, по мнению Л. Василевски, в то время оставалось мертвой буквой закона. Следующими шагами для межнационального согласия поляков и украинцев, по мнению ученого, должны стать: обеспечение украинцам права получить высшее образование в украинско-язычном учебном заведении, ликвидация двуязычия в учебном процессе школ; предоставлении возможности украинским учителям учить именно украинских детей, а не польских в западных областях Второй Речи Посполитой [13].

Я. Бодуэн де Куртенэ, – основатель экспериментальной фонетики в лингвистике отметил деструктивность польской языковой политики относительно меньшинств, в частности, украинского народа. Использование термина «русинский» и «русский», вместо «украинский», учёный считал польской провокацией относительно украинцев [14, р. 24].

Критикуя польскую национальную политику, он писал: «Признание польской нации господствующей, а все другие нации подвластными, является диктатурой привилегированной национальности, а такая диктатура становится диктатурой капитала, подобной диктатуре пролетариата, диктатуре фашистов, стоит рядом с диктатурой Эндэции, одним словом стоит рядом с диктатурой партийной или классовой...» [14, р. 21]. Такая диктатура губительна для государства и порождает в нем центробежные тенденции и антигосударственный сепаратизм. Считаем вполне справедливым тезис ученого о том, что указанных проблем польские политики могли бы избежать, обеспечив четкое соблюдение фактической и юридического равноправия всех граждан, в том числе в сфере языковой политике.

Один из польских национал-демократов Р. Дмовски, изложил свои взгляды относительно принципов языковой политики Второй Речи По-

сполитой в работе: «Цели и задачи национальной политики» [15]. Учитывая значительное влияние, которое имела эта политическая сила (эндэция) на формирование внутренней политики Польши, считаем целесообразным процитировать ее идеолога: «Для политической силы, которая ставит перед собой задачу укрепления духовного единства нации, первоочередным является дело национального языка, что особенно важно для воспитания молодого поколения. Необходимо следить за чистотой языка, оберегать его от засорения и потери индивидуальности, создание из него какого-то жаргона, который мог бы угрожать четкости выражения мысли. Нужно возносить труд духа, который этот язык совершенствует, поднимать его на более высокий уровень. Нужно проводить политику господства этого языка, как в семейной жизни, так и публичной, вводить его для воспитания молодежи, как в семье так и в школе. Человек, глубоко не знающий духа родного языка, который, например, учился в иноязычной школе, связан слабыми узами со своим народом. Знание чужого языка лучше, чем родного, является началом разрыва со своим народом, денационализацией» [15, р. 39].

Соглашаясь с тезисом Р. Дмовски о значимости родного языка для существования нации, не следует забывать, что проведение рекомендованной им политики было бы возможным только в условиях мононационального государства, которым междувоенная Польша не была.

Бесперспективность дискриминации национальных меньшинств по языковому признаку доказывал Т. Сейдлер. Этот польский правовед (адвокат, политический деятель), обосновывая идею этатистского государства в монографии «Индивидуум, Государство, Правительство» [16], указал, что следует с уважением относиться к языковым правам меньшинств, поскольку их дискриминация станет генератором конфликта, который к тому же будет деморализовать и титульную нацию. Т. Сейдлер считал, что обретение ощущения равноправия каждым гражданином страны сделает возможным сосуществование национальных меньшинств в многонациональном государстве.

Обеспечение польским государством языковых прав меньшинств, равноправия может нейтрализовать конфликт и обеспечить мирное сосуществование с меньшинствами [16, p. 92].

Выводы. Формирование и дальнейшее развитие польской научной мысли по вопросам проблематики языковых отношений во Второй Речи Посполитой происходило в условиях возрожденной по прошествии полутора столетий государственности. Границы возрожденной Польши, определенные в Версале, еще не представлялись неизблемыми. Украинцы, белорусы, силезские немцы и тешинские чехи требовали соблюдения своих национальных прав; наиболее радикальные круги выступали за отделение. Поскольку население Второй Речи Посполитой на одну треть состояло из национальных меньшинств, правительство постоянно нуждалось в научном обосновании собственной национальной политики – как в плане теории, так и в плане непосредственной практики.

Осознавая особое значение единого государственного языка для укрепления основ государства, польские политики и юристы настойчиво доказывали преимущество польского языка над украинским – как в культурном смысле, так и в правовом. Польские юристы Л. Зеленецки, К. Керски и С. Стажински обосновывали невозможность равноправия национальных языков в публичных отношениях, стремились к расширению сферы применения польского языка за счет вытеснения украинского.

Вместе с тем положения, выдвинутые такими учеными межвоенного периода, как Т. Сейдлер, Ф. Босовски, Я. Бодуэн де Куртенэ, Л. Василевски, свидетельствуют, что отдельные польские учёные вполне осознавали пагубность и бесперспективность национальной политики Второй Речи Посполитой, осуществляемой ее правящей верхушкой на юго-восточных территориях государства.

Список использованной литературы:

1. Україна. Процеси націотворення / Упор. Андреас Каппелер; пер. з нім. – Київ: К.І.С., 2011. – 416 с.
2. Grabski W. Dwa lata pracy u podstaw państwowości naszej / Władysław Grabski. – Warszawa: Drukarnia Narodowa, 1927. – 373 p.
3. Ustawa z dnia 31 lipca 1924 r., zawierająca niektóre postanowienia o organizacji szkolnictwa // Dz.URP. – 1924. – Nr. 79, poz. 766. – P. 1212 – 1214.
4. Ustawa z dnia 31 lipca 1924 r. o języku państwowym i języku urzędowania rządowych i samorządowych władz administracyjnych // Dz.URP. – 1924. – Nr. 73, poz. 724. – P. 1094–1095.
5. Ustawa z dnia 31 lipca 1924 r. o języku urzędowania sądów, urzędów prokuratorskich i notariatu // Dz.URP. – 1924. – Nr. 78, poz. 757. – P. 1206–1207.
6. Grabski W. Idea Polski / Władysław Grabski. – Warszawa: Skład Główny w Domu Książki Polskiej; Zakłady Graficzne E.I Dr. K. Kozińskich, 1935. – 191 p.
7. Grabski S. Szkoła na ziemiach wschodnich: W obronie ustawy szkolnej z 31 lipca 1924 r. / Stanisław Grabski. – Warszawa: Odb. z «Oświaty Polskiej», 1927. – 11 p.
8. Grabski S. Z zagadnień polityki narodowo-państwowej / Stanisław Grabski. – Warszawa: Perzyński, Niklewicz i S-ka, 1925. – 132 p.
9. Kierski K. Ochrona praw mniejszości w Polsce / Kazimierz Kierski. – Poznań: Nakładem autora; Nakład Główny administracji «Ruchu prawniczego, ekonomicznego i socjologicznego», – 1933. – 711 p.
10. Starzyński St. Mowa wypowiedzenia na dnia 24 października 1918 r. w Awstryjskiej izbie panów w sprawie Polskiej i Galicyjskiej / Stanisław Starzyński. – Kraków, – 1918. – 14 p.
11. Zieleniewski L. Ustawodawstwo językowe Rzeczypospolitej Polskiej / Leon Zieleniewski. – Warszawa: Skład Główny: Dom Książki Polskiej, 1930. – 204 p.
12. Bossowski F. Sprawa narodowościowa a sprawa języka. Odbitka artykułu z Tomu XXXVIII 1934 Roku Miesięcznika Nasza Przyszłość / Franciszek Bossowski / – Warszawa: Drukarnia Mazowiecka, 1934. – 15 p.
13. Wasilewski L. Ukraińska sprawa narodowa w jej rozwoju historycznym / Leon Wasilewski. – Warszawa – MCMXXV – Kraków: Wydawnictwo J. Mortkovicza, Towarzystwo wydawnicze w Warszawie, 1925. – 221 p.
14. Baudouin De Courtenay J. W kwestji narodowościowej / Jan Baudouin De Courtenay. – Warszawa: Skład Główny w Księgarni F. Hoesicka. – 30 p.
15. Dmowski R. Pisma. Polityka narodowa w odbudowanym państwie. T. IX. / Roman Dmowski. – Częstochowa: Gmachowski i S-ka, 1939. – 314 p.
16. Seidler T. Jednostka, Państwo, Rząd. Spróbuj syntezy / Teodor Seidler. – Warszawa : Nakładem Księgarni F. Hoesicka, 1934. – 95 p.